

Перед тем, как войти в Тайный Мир, Лес Божественных Зверей проверит символ. В этой штатной процедуре символ метят при помощи хитроумных средств, подготовленных Цзи Усюанем, и риск быть обнаруженным должен быть минимален. Конечно, даже если его обнаружат, Цзи Усюань не боится. С точки зрения Таншаня, объектом подозрений после пометки станет не он сам, чужак, а Лес Божественных Зверей. В таком случае, если Таншань хоть немного соображает, он поймет, что бегство перед предками Леса Божественных Зверей станет верной смертью. Вход в Тайный Мир для поиска наследия Нефритового Императора все еще может дать ему слабый луч надежды. Хотя это вызовет бдительность противника и создаст множество проблем, по сравнению с многочисленными удобствами, которые принесет метка, этот риск вполне оправдан. "Я поняла!" Лицо Цзюе выразило серьезность, когда она услышала эти слова, и она серьезно кивнула. С ее средствами и статусом, не составит труда тайком выполнить эту мелочь. "Хорошо, возвращайся скорее." Цзи Усюань не дал Цзюе задерживаться. После гибели трёх Святых Детей, на плечи одной Цзюе легла задача развлекать остальных Чудо-детей и руководить общей ситуацией. Она находилась под прицелом бесчисленных глаз, и её долгое отсутствие легко могло привлечь внимание. Через некоторое время после ухода Цзюе, Цзи Усюань вышел из комнаты. Спускаясь по коридору, его тонкая интуиция уловила неладное, он почувствовал, что за ним кто-то следит. Цзи Усюань сделал вид, что не замечает, и направился к препятствию впереди. "Пых!" "Пых!" В углу девушка в голубом платье с изящным личиком, легонько хлопала себя по груди, её сердце бешено колотилось. Цзи Цинси никак не ожидала, что её лень общаться с Чудо-детьми приведет ее к случайной подслушанной информации о том, что Святая Цзюе тайком встречается с кем-то. "Тот мужчина... может быть, это он?" Цзи Цинси много раз в ночи представляла себе картину встречи с мужчиной с Тяньхайсин. Иногда она задумывалась, будет ли её статус Святой Храма Небесного Феникса шокирующим для него. Но она никогда не думала, что этот мужчина – на самом деле современный наследник запретного могущества Дворца Демона-Бога, один из самых сильных Чудо-детей, стоящих на вечном звёздном небе. Неудивительно, что у него такой огромный и потрясающий фундамент. Раньше он использовал свои возможности по максимуму, а теперь, оказывается, он всячески сдерживался. Она подумала о его статусе, одного его имени достаточно, чтобы подавить бесчисленное множество Чудо-детей, заставить Божественного Дитя побледнеть. Цзи Цинси слегка вздохнула. Хотя Храм Небесного Феникса занимает исключительное положение на обширном звёздном небе, он хоть и сильнее ужасающей мощи Леса Божественных Зверей, но всё же уступает запретному существованию Дворцу Демона-Бога. К тому же, она даже не Божественная Дева, а просто Святая. Да, она уже выросла, но это не меняет того факта, что она самая слабая из Святых. По сравнению с ним, она – просто светлячок рядом с полной луной, они из разных миров. "Отставить..." Хотя у Цзи Цинси есть симпатия к Цзи Усюаню, она ограничена лишь симпатией. Она точно знает, что в ее сердце, жаждущем истины, никогда не было желания чего-либо большего. Просто эта огромная пропасть заставила ее почувствовать себя неполноценной. На миг, увидев его, она даже не осмелилась поздороваться. Когда Цзи Цинси была погружена в самобичевание, она заметила, что свет вокруг неё померк. "Ты..." Цзи Цинси медленно подняла голову, и в тот момент, когда она увидела фигуру перед ней, её лицо покраснело от смущения, словно пойманного вора, и она запнулась, когда заговорила. Перед ней Цзи Усюань, облаченный в серебристую накидку, его красивое лицо было воплощением совершенства. Его глаза, словно звёзды, казались улыбающимися, в них читалось легкое унижение. Цзи Усюань тоже был немного в недоумении. Эта маленькаямышь, которая подглядывала, оказалась его дочерью. После того, как Цзи Усюань узнал, что его дочь прибыла в Лес Божественных Зверей, он всегда обращался на неё внимание. Но Цзи Усюань понимал, что его путь злодея предначертан быть заклятым врагом Сына Судьбы, противостоять течению небес и земли, что крайне опасно. Его дочь ещё слишком молода, главное, чтобы она была в безопасности, и всё. Нет смысла слишком часто контактировать с ним в другие времена. "Почему, уже не узнаёшь меня спустя такое время?" У Цзи Усюаня на лице была мягкая и изящная улыбка. "Это действительно ты!" Только когда он

заговорил с ней таким образом, Цзи Цинси окончательно убедилась, что человек перед ней – это загадочный мужчина, который много помог ей и Тяньхайсин, и сердце её забилося быстрее. "Святая, твои нынешние навыки крайне рискованны для посещения этого Тайного Мира." Глядя на волнение на лице своей дочери, Цзи Усюань хотел закатить глаза. Рискновать войти в Тайный Мир с таким ничтожным уровнем подготовки, или красться по тайне, Цзи Усюаню казалось, что его дочь – просто непослушная девчонка. Если бы он не хотел раскрывать их связь, Цзи Усюань определенно побил бы эту девушку, чтобы она поняла, какая опасна эта жизнь. "У меня есть козырь." Чувствуя презрение в глазах другого, Цзи Цинси была застенчива и раздражена, и она возразила. "Хорошо, хорошо!" "Держи эту нефритовую подвеску, вложи в неё духовную энергию, когда окажешься в опасности в Тайном Море." Цзи Усюань верил, что его дочь не будет настолько глупа, поэтому он достал нефритовую подвеску из кармана и передал её другой. Глядя на нефритовую подвеску, Цзи Цинси остолбенела. После того, как она увидела, что Цзи Усюань – наследник Дворца Демона, она думала, что Тяньхайсин – это просто мельком промелькнувшая мечта, и их отношения закончились здесь. Неожиданно, встречаясь снова, он все так же мягко к ней относился, а его внешность стала ещё краше, чем в её памяти. "Эй, почему ты так хорошо ко мне относишься?" У Цзи Цинси возникло чувство гордости. Хотя она очевидно была тронута в сердце, но все ещё делала вид, что осторожничают, и спросила. Как только эти слова прозвучали, Цзи Цинси почувствовала раскаяние и неловкость. "Неужели я неправильно сказала?" "Неужели он скажет, что он меня любит?" Цзи Цинси, Цзи Цинси, ты забыла? В этой жизни ты должна выделиться и захватить свою собственную судьбу. "Дай себе шанс успеть, не разочаровывай своего учителя и заставь своих родителей, которые тебя бросили, посмотреть на тебя." "Любовь – это просто мимолетная облако, только практика Великого Дао – это настоящее."

<http://tl.rulate.ru/book/110044/4112753>